

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДЯЩИХ СТРУКТУР АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Виктор Акоюн

*Кандидат исторических наук
Россия*

По священному преданию первыми распространителями христианства в Армении стали апостолы св. Фаддей и св. Варфоломей, что нашло отражение в ее названии – Святая Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Армяне также называли свою церковь Просветительской (Лусаворчакан), по имени первого патриарха Григория Просветителя, усилиями которого Армения в 301 г. приняла христианство как государственную религию. Имя Григория Просветителя было широко известно далеко за пределами страны. Он и его последователи способствовали распространению христианства не только в Армении, но и в сопредельных с ней странах.

Христианство в Армении стало знаменем борьбы за свободу, независимость и национальное самосохранение. Поэтому все попытки навязать армянам чуждую религию встречали яростное сопротивление народа.

Независимость и национальная специфика ААЦ предотвратили в Византии ассимиляцию армян государственнообразующей ромейской (греческой) нацией. Национальная специфика подкреплялась догматическими дефинициями с высоты сегодняшнего дня ничтожными, но в средневековый период носившими принципиальный характер.

В «послехалкидонский» период не прекращались попытки Византийской Церкви и правящих кругов Ромейской империи навязать армянам свою формулировку природы Христа. Это диктовалось больше политическими, а не религиозными соображениями, желанием Византии полностью интегрировать западную часть Армении в империю и ассимилировать ее народ. Такая цель могла реализоваться при условии полного конфессионального единства. В этих условиях верность своей Церкви стала способом самосохранения армянского народа. И, наоборот, армяне, заявившие о своей принадлежности к Византийской Церкви, достигли высокого социального статуса в империи, но сами утратили свою этническую принадлежность, став греками¹.

¹ Примером тому явились многие византийские императоры и полководцы, имевшие армянское происхождение, включая Македонскую династию. К этой династии относился Василий II, чья сестра стала женой Владимира Крестителя. Этот брак символизировал принятие на Руси христианства (988) в качестве государственной религии.

Находясь в эпицентре противостояния держав, Армения регулярно подвергалась разорению, а ее население – физическому истреблению. Государственность то терялась, то вновь восстанавливалась. Перекраивались границы страны. В связи с этим менялась территориальная конфигурация поместных иерархических престолов¹. Происходило перемещение и Патриаршего престола, изначально располагавшегося в Св. Эчмиадзине.

В XI в., после падения армянских княжеств в центральных районах Армении (где с 1113 до 1895 г. действовал Ахтамарский католикосат), на северо-восточном берегу Средиземного моря было образовано Киликийское армянское государство, просуществовавшее до конца XIV в. Вместе с царским престолом в Киликию переместился и Патриарший престол ААЦ (1062–1441). В этот период Армянская Церковь вступила в контакты с Римской церковью. По просьбе папы Климента армяне оказали помощь крестоносцам в их походе на Иерусалим. Хотя по многим позициям обе церкви нашли взаимопонимание, и даже была заключена уния (не подержанная всей Церковью), окончательное объединение не состоялось.

Когда в 1375 г. пало Киликийское царство – последнее крупное армянское государство, если не считать небольшие княжества в Сюнике и Арцахе – в коренной Армении зародилась идея возвращения Патриаршего престола в Эчмиадзин. Она получила воплощение в 1441 г. при католикосе Григоре IX (1439-1441), который из-за своей старости не смог переехать из Киликии в Эчмиадзин и остался в Сисе, бывшем столичном городе. Но по его поручению Национально-церковным собором был избран в Эчмиадзине католикос – Киракос Вирапеци (1441-1443). Киликийским армянам трудно было свыкнуться с мыслью, что их страна лишилась католикоса, и поэтому после кончины Григора IX они основали католикосат – Великого Дома Киликии².

В связи с потерей армянами своей государственности и расселением их за пределами своей исторической родины в диаспоре начали возникать духовные центры ААЦ. Помимо киликийского католикосата в Армянской Церкви имеются Иерусалимское (1311 г.) и Константинопольское (1461 г.)

¹ Так, уже в древнейший период в восточной части Армении был образован Азганский католикосат (V-XIX вв.), который после присоединения части Восточной Армении к России (1813) был разделен на две епархии: Карабахскую (Арцахскую) и Шамахинскую.

² В результате геноцида начала XX в., когда Киликия лишилась своего исконного населения, престол киликийского католикоса обосновался в Антилиасе (Ливан), где и находится по настоящее время. В дальнейшем киликийские католикосы, хотя и числились под юрисдикцией Эчмиадзина, фактически были самостоятельными, сохраняя решающее влияние на армянскую диаспору не только Ближнего Востока, но и всего зарубежья. В 1956 г. даже произошел разрыв между Киликийским Домом и Эчмиадзином.

патриаршества, в каноническом отношении подчиняющиеся Верховному Патриарху – Католикосу Всех Армян в Св. Эчмиадзине.

Хотя армянские церкви и приходы на территории России имелись и до XVIII в. у них не было своего руководящего органа. Это было связано с тем, что образ Армении и ее Церкви в России формировался руководством Русской Православной Церковью (РПЦ) под влиянием православного патриарха Константинополя.

Отношение к ААЦ кардинально меняется в имперский период, когда, с одной стороны, для России армянский фактор становится актуальным с геополитической точки зрения, а с другой стороны, слившаяся с государством РПЦ свое отношение к ААЦ должна была определять с позиции цезаристского государства. А эта позиция становится позитивной. Петра Великого мало волновали ничтожные дефиниции в трактовке природы Спасителя. Для него было важно продвинуть империю на Юг, что мыслилось осуществить, используя единоверных армян, в которых Петр Великий видел выгодного и надежного союзника.

Новая политика выразилась в учреждении в 1717 г. первой в России епархии Армянской Церкви, центром которой стал г. Астрахань. Выбор этого города был не случаен: в нем имелась многочисленная армянская колония, возникшая в конце XIII в. В 1630-1640-х гг. в Астрахани был построен большой гостиный двор, на территории которого уже в начале XVII в. имелась армянская церковь. В 1706 г. в этом крупнейшем торговом центре империи была построена новая армянская церковь (Успения Св. Богородицы), во дворе которой в 1828 г. был похоронен глава епархии архиепископ Ованес. В последующие десятилетия в городе были построены церкви Святых Павла и Петра, Св. девы Екатерины, Св. Вознесения, кладбищенская церковь Св. Воскресения. По количеству армянских церквей и духовенства в России впоследствии впереди Астрахани была только армянская колония на Дону, центр которой город Новая Нахичевань (Нахичевань-на-Дону) стал местом пребывания главы второй епархии ААЦ в России.

Образование Астраханской епархии ААЦ способствовало установлению тесных отношений между российским правительством и представителями духовной и политической элиты армянского народа (в частности князьями-меликами Арцаха и Сюника). Последние надеялись получить от России помощь разворачивавшемуся национально-освободительному движению против турецкой и персидской деспотий.

После кончины Петра на Юге происходит ослабление внешнеполитической активности и, как следствие, охлаждение к ААЦ¹. Со вступлением на престол Екатерины II возобновляются прямые контакты между российским правительством и Патриаршим Престолом в Эчмиадзине.

30 июня 1768 г. императрица подписала Грамоту, направленную католико-косу Симеону Ереванци (1763-1780). В ней подтверждались все прежние льготы в отношении ААЦ². В том же году католикос Симеон отправил в Санкт-Петербург посольство во главе с архимандритом Давидом. Последний преподнес императрице от Армянской Церкви «мощи святого предтечи и крестителя Господня, святой мученицы Рипсимии и святого великомученика Георгия, да часть ковчега Ноева». После всего этого Екатерина II в 1771 г. установила чин молебствия о Российском императоре, а в 1773 г. фактически заново учредила российскую епархию Армянской Церкви³, с 1780 г. переименованную в Ново-Нахичеванскую.

Главой епархии стал видный религиозный деятель архиепископ Иосиф Аргутинский (1743-1801), оказавший российскому правительству существенную поддержку в присоединении Крыма и Кавказа, много сделавший для российско-армянского сближения. Аргутинским был разработан проект восстановления армянской государственности под протекторатом России, нашедший поддержку императрицы и знаменитого общественного деятеля Г. Потемкина. Правда «армянский проект» получил в последующие десятилетия воплощение в форме присоединения Восточной Армении к России.

В результате русско-иранских войн первой трети XIX в. в соответствии с Гюлистанским (1813) и Туркменчайским (1828) договорам в состав Российской Империи вошло несколько восточноармянских областей (Карабах, Ереван, Нахичеван). Вследствие этого Эчмиадзинский Патриарший Престол оказался в пределах России. 11 марта 1836 г. правительство Николая I приняло «Положение об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России»⁴, предоставлявшее Армянской Церкви куцую автономию.

¹ В первые годы правления Елизаветы наступило некоторое охлаждение к Армянской Церкви, когда по отношению к ней вновь был реанимирован термин «ересь». 1 февраля 1741 г. следует запрос императрицы Синоду относительно армянских церквей. После получения ответа на него последовал указ от 16 января 1742 г. об упразднении армянских церквей в России «кроме одной каменной в Астрахани». *Армяно-русские отношения в XVIII веке. Сборник документов. Ереван: АН Армянской ССР Т. III, 1978. С. 158-159.*

² Там же. С. 76-77.

³ Там же. С. 76-77.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XI. № 8970. См. Вартамян В.Г. *Армяно-григорианская церковь в политике императора Николая I. Ростов-н/Д, 1999.* В указанный период в русской церковной и официальной литературе утвердилось наименование Армяно-григорианская церковь. Оно призвано было сократить христианскую историю в Армении, устранив в названии ее апостольский характер. В настоящее время это наименование выходит из употребления.

На момент принятия Положения в России имелось шесть епархий ААЦ: Ереванская, Арцахская (Карабахская), Ширванская, Грузинская, Бессарабская и Ново-Нахичеванская и Астраханская. Последние две епархии были созданы собственно в России.

Бессарабская епархия ААЦ с центром в г. Яссы была основана в 1809 г. указом Александра I на территориях, отвоеванных Россией у Османской империи вследствие русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Согласно Бухарестскому мирному договору, подписанному 16 мая 1812 г., территория между реками Прут и Днестр вошла в состав России. Там была образована Бессарабская губерния с центром в Кишиневе. Поскольку Яссы остались в пределах Османской империи, новым епархиальным центром стал Кишинев, хотя национальным центром бессарабских армян был г. Григориополь.

Положение 1836 г. объединяло Ново-Нахичеванскую и Бессарабскую епархии, а центр объединенной епархии вскоре перенесли из Кишинева в Новый Нахичеван. В ведение этой епархии находились армянские церкви и их приходы Санкт Петербурга, Москвы, Малороссии, Крыма, Дона и Новороссии.

В ведении Астраханской епархии остались Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь и Средняя Азия. Уже при советской власти пределы Астраханской епархии сузились до территории Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, и она была переименована в епархию Северного Кавказа и Астрахани.

В соответствии со статьей 57 указанного Положения утверждалась структура епархий ААЦ в России. Их возглавляли епархиальные Начальники, назначаемые «государем Императором из духовных сановников этого исповедания». В своей деятельности они «ответствуют» перед правительством и «своим духовным начальством» (ст. 58). В «пределах своего ведомства,.. епархиальные Начальники посвящают в разные степени духовного сана, по чиноположению Церкви своей» (ст. 59). Положение предполагало создание при каждой епархии Консисторий, состоящих из архимандрита и трех протоиереев (или священников). Председательствовал в них епархиальный Начальник. При Консистории создавалась канцелярия (ст. 72-74)¹.

Положение содержало целый ряд норм, противоречащих каноническому устройству и традициям ААЦ. Тем самым все обещания, данные церковным иерархам, и в их числе архиепископу Нерсесу V Аштаракци (избранному в

¹ Там же.

1843 г. Католикосом), о самоуправлении в армянских областях и независимом статусе церкви оказались забытыми.

В соответствии с Положением была проведена реорганизация Астраханской епархии. Так как епархия охватывала громадную территорию Империи, для оперативного управления армянскими церквями Восточного Предкавказья, где имелись самые крупные армянские общины, создавалось структурное подразделение Астраханской епархии (консистории) – Кизлярское духовное правление, возглавляемое викарием. Викарии и благочинные священники (с местопребыванием в Ставрополе и Моздоке) были подотчетны главе епархии. Должность последних официально называлась Епархиальный Начальник и Председатель Консистории.

По данным на начало XX в., Астраханская архиепископская епархия включала 45 церковных общин, 31 церковь и 70 тыс. прихожан. Только Кизлярское правление ведало 25 общинами, 12 церквями и 60 тыс. прихожанами¹.

Астраханской епархией управляли авторитетные церковные иерархи, некоторые из которых, например архиепископы Ованнес и Ефрем, стали Католикосами. Архиепископ Ованнес Нерсисян (Гарнакерян) являлся одновременно начальником двух епархий: Астраханской и Нахичевано-Бессарабской. После него, вплоть до начала 50-х гг., епархию возглавлял епископ Барсег. Несколько лет епархия управлялась без своего местоблюстителя. В 1857 г. решением Католикоса Нерсеса V главой епархии был назначен архиепископ Матевос Вегапетян, возглавлявший ее до своей кончины в 1866 г. В тот период в епархиальном правлении состояли священники Нерсес Бариджянц, Агарон Дадамян, Арутюн Турчанянц, Акоп (Яков) Попов, Саркис Посланникянц, Иосиф Бунятянц, Симеон Гарибджанянц и др. Источники 50-60-х гг. называют и имена священников кизлярского духовного правления: Мкртыч Тер-Сааков, Геворк Отарянц, Степан Флиянц, Захарий Эсинджарянц, Хачатур Тер-Аствацатурянц².

При малейшем изменении отношения к ААЦ в столице региональные власти тотчас же реагировали соответствующим образом, поэтому нередко должности главы епархии и кизлярского викария оставались «вакантными».

В начале 60-х гг. XIX в. завершение войны с горцами привело к стабильности в крае. Вместе с освобождением крестьян от крепостного права

¹ Орманиан Малахия. *Армянская Церковь. Ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее*. М., 1913. С. 216.

² См.: Акопян В.З. *Армянская Апостольская Церковь на Ставрополе и Тереке. Пятигорск, 2000; Его же: История прихода армянской апостольской церкви г. Пятигорска. Пятигорск, 2005.*

наступает относительно либеральная эпоха в развитии общественной жизни России. В этот же период вновь возрастает особая роль ААЦ в развитии духовной и культурной жизни народа, чему не мало способствовал новый Католикос. 17 сентября 1866 г. Верховным Патриархом Католикосом Всех Армян в Св. Эчмиадзине избрали Константинопольского патриарха Геворга Керестечяна (1813–1882). Новоизбранный Католикос получил утверждение от российского императора Александра II. Приняв обряд помазания и имя Геворга IV, Католикос начинает осуществлять деяния, за что получил прозвище «Мецагорц» («Достославный»). Геворг IV, озабоченный положением своих соотечественников в России, сумел добиться от правительства Александра II разрешения на открытие армянских школ в местах компактного проживания армян, подтверждения указов прежних императоров, допускавших беспрепятственно возводить храмы и открывать при них приходские училища. Получив поддержку от высшего иерарха своей Церкви, Астраханская епархия, возглавляемая архиепископом Матевосом Вегапетяном, могла теперь смелее апеллировать к местным властям с просьбой содействовать (а, точнее, не чинить препятствия) в строительстве церквей.

В 70-80-е гг. XIX в. Астраханскую епархию возглавляли: архиепископ Геворг Вегапетянец (до 1882), епископы Сукиас Парзянец и Геворг Суренянец (с 1887 г.). Членами Консистории в тот же период являлись протоиерей Иосиф Буниatianц, священники Симеон Карибджанянец, Давид Дадамянец, Авраам Поповянец, Исаак Попов, Ованес Ширакуни, Меликсет Калантарянец, Габриэл Бахрянц и секретари Е. Бекжанов, Кеворк Халафянец. В те же годы во главе Кизлярского духовного правления находились викарные архимандриты: Адам Тер-Никогосянец, Григорий Гарнакерянец, Петрос Айвазян и члены правления: протоиерей Крикор Сафарянец, священники Степан Филянц, Исаак Поповянец, Хачатур Тер-Аствацатурян, Хорен Горганянец и др.

По отношению к Армянской Церкви царское правительство проявляло непоследовательность. С одной стороны, геополитические интересы России в регионе вынуждали правительство соглашаться со значительной ролью Церкви в общественной жизни своего народа. Но, с другой стороны, особый ее статус препятствовал стремлению правительства ассимилировать единоплеменный народ. Конфессиональная принадлежность фактически определяла национальную принадлежность подданных Российской Империи. К тому же на политику монархии оказывала влияние огосударствленная РПЦ. Некоторые руководители Священного Синода, фактически являвшегося государственным министерством, когда это было выгодно, вдруг вспоминали средневековые «греко-армянские» споры и пытались элементарные бого-

словские различия между Армянской и Православной Церквами использовать как повод для упразднения или ограничения влияния ААЦ. В силу этого, административному произволу подвергались руководящие органы Астраханской епархии. Нередко должности главы епархии и кизлярского викария оставались вакантными.

В начале XX в., когда гонения на церковь значительно усилились, Астраханскую епархию возглавлял епископ Мхитар¹. Консервативные круги в правительстве в этот период попытались «похоронить» самостоятельность ААЦ жесткими, административными методами. Но если в течение десятилетий это делалось постепенно, шаг за шагом, то накануне первой русской революции такая политика приобрела открытый и даже агрессивный характер.

Царское правительство, с подачи министра внутренних дел В.К. Плеве и кавказского наместника Г.С. Голицына, 12 июня 1903 г. приняло дискриминационный закон с громоздким названием: «О сосредоточении правления имуществом Армяно-григорианской церкви в России в ведении Министерства Народного Просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ»².

Кроме того, 4 мая 1904 г. Плеве направил руководству губерний и областей на Кавказе секретный циркуляр. В нем говорилось: «Высочайшим повелением 1 октября 1903 г. установлено правило, чтобы впредь до пересмотра действующих узаконений об управлении духовных дел христиан армяно-григорианского исповедания, духовные власти сего исповедания при назначении епархиальных викариев, членов консисторий, ректора и преподавателей духовных академий и семинарий, настоятелей монастырей, а также к приходским должностям настоятелей, диаконов и причетников, испрашивали на то согласие: для викариев – главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, а для остальных – подлежащего по месту назначения губернатора или соответствующего должностного лица». Далее следовали конкретные распоряжения. В частности, давалось указание, что «в случае обнаружения самовольного назначения на таковые должности или допущения к временному их исполнению принимать меры к воспрепятствованию назначенным вне установленного новым законом порядка лицам исполнения должностей, с отобранием от них соответствующей подписки, а в

¹ См.: Акопян В.З. Армянская Апостольская Церковь на Ставрополье...

² ПСЗРИ. Т. XXIII. № 23156.

случае неисполнения ими требований местной администрации по сему предмету представлять об их действиях главному кавказскому начальству»¹.

«Школьная» проблема здесь выступала только в качестве прикрытия, так как закон посягал на большую часть имущества всей церкви, включая туда все пожертвования, которые в виде капиталов и недвижимого имущества поступали в пользу «национализированных» правительством церковных заведений. Все сословия армянского общества расценили закон как акт, направленный против всей нации, всегда преданно отстаивавшей интересы Империи на Кавказе. Так считали и некоторые дальновидные и либерально мыслящие российские чиновники, резко выступившие против мер, предложенных Плеве и Голицыным².

Несмотря на то, что руководство ААЦ в тот период было больше озабочено событиями, происходившими в Западной Армении, где османское правительство периодически осуществляло погромы коренного населения, Католикос Всех Армян Мкртич I Хримян (1821-1907) первым поднял свой веский голос в защиту национальной Церкви. Католикос Мкртич I, относился к архипастырям, особо почитаемым армянским народом, с любовью называвшим его Айрик (Отец). Он последовательно отстаивал самостоятельность Армянской Церкви, чья паства проживала во враждовавших друг с другом империях – Российской и Османской³. Кстати, в 1895 г. Католикос Мкртич I совершил визит на Северный Кавказ, что вызвало огромный резонанс в армянских поселениях и общинах. Весть о его кончине в 1907 г. с болью была воспринята и армянской общественностью Юга России.

Во всех общинах епархии армянская общественность встала на защиту своей Церкви и ее собственности. Власть, нанося удар по ААЦ, рассчитывала на традиционную верноподданность армян российскому императору. Поэтому для нее стала неожиданной резко отрицательная реакция, последовавшая со стороны всей армянской общественности. Своими действиями правительство подталкивало страну к революции.

¹ Акопян В.З. Армянская Апостольская Церковь на Ставрополье... С. 25.

² Витте С.Ю. Воспоминания. М. 1991. С. 32-34.

³ Среди многих преобразований, осуществленных католикосом, особо выделялась реформа (1906), которая предусматривала введение выборных начал и участие народа в формировании и деятельности руководящих органов Армянской Церкви, включая епархиальных начальников, викариев и благочинных. Тогда же он объявил о созыве в Первопрестольном Св. Эмшиадзине собрания, на которое армянское население Российской Империи избирало своих представителей (на каждую 1000 прихожан – по одному выборщику). См.: Гуайта Джованни. 1700 лет верности. История Армении и ее Церкви. М., 2002. С. 205–206.

Власть стала это осознавать с большим опозданием. 1 августа 1905 г. Николай II подписал указ, фактически отменявший закон от 12 июня 1903 г.¹ В соответствии с этим актом конфискованное имущество возвращалось ААЦ. Известие об этом было встречено с одобрением в армянских поселениях и общинах Северного Кавказа. Положительную роль в возвращении церкви отобранного имущества сыграло ходатайство нового наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова. 18 августа наместник, находясь в Кисловодске, принял депутацию от армянского населения двадцати городов Юга России.

В коллективном заявлении, составленном депутацией, говорилось: «С чувством глубокого удовлетворения и великой радости был встречен армянским народом и церковью Высочайший указ 1 августа. Достопамятный день, когда с высоты престола было провозглашено доверие к армянскому народу, церкви и восстановлены традиции России к нам, глубоко запечатлен в сердцах всех армян. Вековая связь армянского народа с Россией в последние годы, до вступления Вашего сиятельства в управление краем, была омрачена рядом прискорбных недоразумений, вызванных административными мероприятиями, не отвечающими государственным целям. Ваша мудрость и широкий взгляд на государственные задачи являлись залогом того, что под Вашим управлением края он вступит на новый путь мирного развития и культурного преуспевания населения Кавказа...»².

Астраханской епархии на Северном Кавказе и церковным приходам приходилось преодолевать много трудностей, связанных со строительством храмов и функционированием национальных училищ. Последние неоднократно закрывали, но под давлением общественности царская администрация вынуждена была разрешать их открытие. Однако после октября 1917 г. ААЦ, как и другие религиозные организации России, подверглась гонениям.

Советская власть, признавая национальную культуру только по форме, искореняла в ней национальное содержание. А таким содержанием применительно к армянскому народу выступали национальная школа и христианская вера, которую символизировала ААЦ. Большевики развернули массированное наступление против религии вообще, пропагандируя воинствующий атеизм. Священнослужителей, избежавших молох гражданской войны, лишали гражданских прав, их не допускали к выборам в местные советы. Таких людей тогда унизительно называли «лишенцы», то есть лишенные избирательных прав, пусть даже эти права и были

¹ ПСЗРИ. Т. XXV. № 26613.

² «Северный Кавказ», 3 августа, 1905.

формальными. В 30-е гг. многие священнослужители, и особенно представители высшего армянского духовенства, оказались репрессированными.

Дисперсное проживание народа неизбежно ведет к его ассимиляции. Это в полной мере относилось и к армянскому народу, большая часть которого проживала «в рассеянии» – Спюрке. Однако Армянская Церковь, выработала противовесы ассимиляции. Об этой роли Церкви хорошо был осведомлен Сталин, сделавший все, чтобы лишить армянский народ его духовных предводителей. Между тем с 1911 по 1930 г. патриарший престол занимал Католикос Геворг V. Являясь оппонентом власти большевиков, он поручил поддерживать все отношения с ними ереванскому архиепископу Хорену Мурадбегяну. Благородный человек, большой патриот своего народа, архиепископ Хорен считался лояльным к советской власти иерархом Армянской Церкви. Поэтому после смерти Геворга V благодаря поддержке власти он избирается Католикосом Всех Армян. Но и Хорен I (1932–1938) не мог устроить власть, так как своим положением духовного предводителя всех армян вызывал у тандема Сталин – Берия полное неприятие. По личному распоряжению Берии Католикос Хорен I был убит.

На территории РСФСР, и в частности на Северном Кавказе произошла практически полная ликвидация структуры ААЦ¹. Были закрыты, а затем в разное время и уничтожены армянские церкви в Армавире, Астрахани, Новой Нахичевани, Краснодаре, Ставрополе, Святом Кресте (Буденновске), Пятигорске, Грозном, Кизляре, Моздоке и других населенных пунктах. Сохранилось лишь несколько церковных сооружений, превращенных в эпоху строительства социализма в складские помещения.

Однако приближалась война. На высоком правительственном уровне должна была произойти «корректировка» политики в отношении к церкви. Диктатор (несостоявшийся священнослужитель) нуждался в особом ореоле, который можно было приобрести не трудами классиков марксизма-ленинизма, а веками установленным правилом – благословением высшего церковного иерарха. К тому же, советская власть, развертывая патриотическое воспитание, вынуждена была считаться с религиозными чувствами людей. Сталин, желая уподобиться Отцу Всея Нации, в первые дни войны обратился к народу не с традиционным «товарищи», а принятым у священников обращением к верующим – «братья и сестры!». Правда, «либерализация» политики в отношении церкви более или менее открыто

¹ Правда, на Церковно-национальном соборе в 1962 г. в Эчмиадзине армянские церкви были представлены двумя отдельными делегациями: Ново Нахичеванской епархией и Московским приходом.

проявится в середине войны, когда, с одной стороны, сама церковь поднимет свой глас с призывом защитить Отечество, а с другой стороны, потребуются нейтрализовать лицемерную политику нацистов, пытавшихся на захваченных территориях использовать оскорбленные религиозные чувства людей в своих интересах.

С первых же дней войны Армянская Церковь, так же как и Русская Православная, призвала свою паству встать на защиту Отечества. Она направила на военные нужды значительные средства. Так, например, на средства Церкви была сформирована танковая колонна «Давид Сасунский». В связи с вышесказанным в годы войны Сталин согласился на возобновление деятельности не только патриарха Московского и всея Руси, но и верховного иерарха Армянской Церкви, пост которого после Католикоса Хорена I оставался вакантным. В апреле 1944 г. состоялась встреча диктатора с архиепископом Геворгом Чорекчянцем, родившимся в Новой Нахичеване, а в довоенный период возглавлявшим армянскую епархию Грузии. Во время этой встречи были решены проблемы предстоящих выборов высшего церковного иерарха, а также вопросы взаимодействия власти с церковью. Естественно, что на состоявшихся в июне 1945 г. выборах Католикосом был избран Геворг VI.

В послевоенные десятилетия народ уже не рассматривался в качестве «братьев и сестер». «Построив социализм», страна «устремилась к коммунизму». А так как ставилась задача за короткое время избавиться от всех вредных остатков феодально-буржуазного прошлого (к их числу относились религия), в конце 50-х гг. ранее сохранившиеся церкви вновь начинают варварски разрушать.

Демократические процессы в России создали условия для пробуждения национального самосознания армянской диаспоры. Это, прежде всего, проявилось в процессе духовного возрождения, восстановления попорченного религиозного сознания. Наиболее интенсивно церковное возрождение происходит на Юге России, где проживает более половины российских армян. Кроме коренного армянского населения, веками и десятилетиями проживавшего на Северном Кавказе, в последнее время здесь обосновались тысячи беженцев из Азербайджана, вынужденных переселенцев из разрушенных землетрясением населенных пунктов Армении, из других республик бывшего Союза, где армянское население ощутило тяжелые последствия политической и социально-экономической нестабильности. Именно эта часть населения больше всего ощутила потребность в слове Божьем.

Духовное возрождение проявилось в восстановлении в полном объеме структур ААЦ в России, и в частности на Северном Кавказе. В августе 1991 г. в Министерстве юстиции РФ была зарегистрирована Нор-Нахичеванская и Российская епархия ААЦ, возглавляемая с 1976 г. архиепископом Тираном Кюрегяном. Под юрисдикцией епархии находились армянские церкви России, Украины, Белоруссии, Молдавии, государств Прибалтики и Центральной Азии.

По представлению главы епархии 25 июля Верховный Духовный Совет ААЦ во главе с Верховным Патриархом Католикосом Всех Армян Вазгеном I образовал в структуре Нор-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ (в пределах территории РФ) три викариата: Западный (церковные общины Москвы и Санкт-Петербурга), Ростовский (общины Ростовской области и Поволжья) и Северо-Кавказский (Краснодарский и Ставропольский края, северокавказские республики), на территории которого проживает около половины российских армян.

25 июля 1991 г. Католикос Вазген I назначил викарием Северного Кавказа архимандрита Езника Петросяна, много сделавшего для налаживания церковной жизни.

Архимандрит Езник Петросян родился 19 января 1955 г. в Тбилиси. В 1973 г. закончил Эчмиадзинскую духовную академию и в том же году был рукоположен в иеромонахи. Первые несколько лет он работал в редакции журнала «Эчмиадзин» в качестве секретаря. В 1975 г., защитив в Первопрестольном Св. Эчмиадзине диссертацию на тему «Литературно-богословское наследие Мовсеса Ерзинкаци», был удостоен сана Вардапета (архимандрита). С 1976 по 1981 г. учился на богословском факультете Афинского национального университета, где в 1978 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Отношение Армянской Церкви к святым образам» и получил научную степень доктора богословия. Являлся ректором Эчмиадзинской духовной академии, был членом Комитета богословского образования Всемирного совета церквей. До своего назначения на Северный Кавказ архимандрит Езник Петросян был настоятелем Ахпатского монастыря, в пределах которого в средние века действовал университет. В Ахпате отец Езник продолжал заниматься научной и издательской деятельностью. Итогом его научных изысканий стала защита в Св. Эчмиадзине (1993) диссертации на соискание сана протоархимандрита по теме «Христология Армянской Церкви». Его перу принадлежит целый ряд ценных богословских трудов, за которые ему присвоили звание доктора богословия.

18 августа 1994 г., в возрасте 86 лет, умирает Католикос Вазген I, возглавлявший Армянскую Церковь с 1955 г. В начале апреля 1995 г. для избрания нового Католикоса созывается Церковный Национальный Собор, проводившийся уже в независимой Армении. 4 апреля Верховным Патриархом Католикосом Всех Армян становится известный в церковном мире ученый-богослов Католикос Киликийский Гарегин, который 9 апреля восходит на престол Св. Эчмиадзина под именем Гарегин I (1995-1999).

Возрождение церковной жизни в регионе с многочисленным армянским населением стало основанием для образования Епархии Юга России ААЦ, что получило закрепление 13 января 1997 г. специальным Кондаком (Указом) Католикоса Гарегина I. Новую епархию с центром в Краснодаре Езник Петросян принял уже в сане епископа. Выполнив свою историческую миссию, епископ (в прошлом году получивший сан архиепископа) Езник Петросян вернулся в Св. Эчмиадзин, где возглавил весьма ответственный отдел межцерковных связей. В новое тысячелетие епархия вступила с новым предводителем – епископом Мовсесом Мовсесяном.

Глава епархии епископ Мовсес Мовсесян родился в 1964 г. в с. Гохт Армении. В 1982 г. он поступил в Духовную Академию Св. Эчмиадзина. В то время учащимся Академии отсрочку от армии не давали, поэтому с 1983 по 1985 год он проходил службу в армии, после чего продолжил учебу. В 1989 г., защитив дипломную работу на тему «Акнерская школа», он завершает учебу в Академии и рукополагается в дьяконы. В том же году дьякон Мовсес поступает в Загорскую Духовную Академию для продолжения богословского образования. В 1991 году защитил диссертацию и получил степень кандидата богословских наук. 28 июля 1991 г. был рукоположен в иеромонахи и назначен настоятелем московской церкви Сурб Арутюн. Наряду с исполнением священнических обязанностей, он преподавал Закон Божий в армянской гимназии и организовал проведение уроков христианского воспитания в Московской армянской общине. В 1996 г. он защитил диссертацию и получил звание архимандрита. С 1997 по 1999 г. архимандрит Мовсес Мовсесян служил настоятелем храма Св. Рипсима в Св. Эчмиадзине. В 1999 г. вновь избранный Католикос Гарегин II назначил его местоблюстителем главы Епархии Юга России ААЦ. В апреле 2001 г. архимандрит Мовсес был назначен главой епархии и 30 сентября того же года рукоположен в епископы.

Краснодар был определен центром архиерейского престола новой епархии. Учредительное собрание избрало епархиальный совет – высший орган этого регионального церковного объединения. В состав епархии вошли

викариаты, центры которых находились в Краснодаре, Пятигорске, Владикавказе. Заместителем главы епархии является настоятель пятигорской церкви Сурб Саргис протоиерей Арам Унанян, викарий армянских церквей Ставрополя и Терека.

На рубеже XX- XXI вв. руководящими органами ААЦ на Северном Кавказе и религиозными общинами была проделана огромная работа по реставрации сохранившихся старых церквей (в Армавире, Владикавказе, Эдиссии, Буденновске), возведению новых храмов (в Пятигорске, Кисловодске, Адлере, Сочи, Гайкодзоре, Краснодаре, Ставрополе, Георгиевске, Курганинске, Апшеронске, Славянске-на-Кубани, Ново-Михайловке, Шаумяне и др.), моленных домов и памятных хачкаров. При церквях начинают функционировать воскресные школы, где изучают Святое Писание, историю церкви и родной язык. Несколько новых церквей освятили Католикос Гарегин I, посетивший в августе 1997 г. Краснодарский и Ставропольский края и ныне здравствующий – Гарегин II, 29 ноября 2003 г. освятивший пятигорскую церковь Сурб Саргис.

Таким образом, возрожденная епархия и приходы ААЦ на Северном Кавказе, так же как и вся Церковь на современном этапе подтвердила свою традиционную историческую позицию – быть со своим народом, сплотить его на духовно-религиозном уровне.

Ամփոփում

Սույն հոդվածում հեղինակը ներկայացնում է Հյուսիսային Կովկասի Հայ Առաքելական Եկեղեցու ղեկավար կառույցների կազմավորման պատմությունը (XVIII դ), նրա վերածնունդը հետխորհրդային տարիներին ու նրա դերը արդի ժամանակաշրջանում հայ ժողովրդի միաբանման գործում:

Summary

The author of this article represents the history of the formation of governing structures of the Armenian Apostolic Church in the North Caucasus, its revival in the post-Soviet years and its role in the current period of the unification of the Armenians.